наше завтра
ИЗДАТЕЛЬСТВО
магазин ДЕНЬ
NZAVTRA.RU ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ
+7 (499) 490-70-48 +7 (499) 350-17-79
НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ
16+

Лаврентий ГУРДЖИЕВ

РУССКИЕ ПРИДУТ

Не сомневайтесь!

В США ПОЯВИЛОСЬ довольно необычное политологическое произведение. Оно не вписывается в доминирующий на Западе контекст печатной продукции, когда нарасхват идут "жареные пирожки" либерализма, антикоммунизма, гомосексуализма, глобализма, трансгуманизма, европеизма и прочих "измов". Даже антипутинизм оформился в некую доктринальную установку, потеснив свойственные буржуазии антиленинские и антисталинские ругательства. Но тем интереснее знакомиться с книгой, которая родилась внутри котла североамериканской политической кухни, где десятилетиями, то затихая, то закипая, бурлит варево советофобии и русофобии.

Коротко об авторах.

Джереми Кузмаров — главный редактор журнала Covert Action. Он преподавал историю США и международные отношения в ряде университетов и колледжей. Является автором четырёх книг, включая ту, что предлагается российскому читателю, написанную в соавторстве с Джоном Марчиано — почётным профессором государственного университета Нью-Йорка в Кортленде. Марчиано — активист движений в США, выступающих в защиту социальной справедливости. Его перу принадлежит книга "Американская война во Вьетнаме — преступление или поминовение?".

Для начала определимся с терминологией, имеющей самодовлеющее значение. Терминология в общественных науках — не только опознавательный знак "свой-чужой", но и краеугольный камень любых теоретических построений и их практической реализации. Пример навскидку: невинное на первый взгляд употребление предлогов "на" или "в". Произносишь/пишешь "на Украине" — и автоматически попадаешь в число сторонников проклинаемого бандеровцами всего русского и советского. Зато "в Украине" стало приметой незалежности и самостийности.

Но давайте затронем более значимые понятия.

В силу объективных и субъективных причин понятия "Америка" и "американец" у большинства ассоциируются только с США и их жителями. Задумаемся, на каком, собственно, основании страна, занимающая пусть крупный кусок континента, рассматривается как Новый Свет целиком? Не англосаксонский ли это шовинизм? Ведь всё упирается в экономическое лидерство США, в спесивую, вульгарную и безосновательную пропаганду их мессианской роли. А речь всего-навсего об одном из государств северной части материка. Кстати, оно раньше так и называлось: Северо-Американские Соединённые Штаты.

Неграждане США в центральной и южной частях материка — это превосходящая масса населения Западного полушария. Логика подсказывает: американцы есть в первую очередь народы Бразилии, Кубы, Мексики, Аргентины, Сальвадора, Венесуэлы, других стран. Их именуют латиноамериканцами, реже испаноамериканцами или иберoамериканцами, что тоже не совсем точно, но, в общем, допустимо. Будущее Нового Света за ними. Реальное лидерство и нереальное мессианство США тают на наших глазах. Их жителей я предпочитаю называть "североамериканцами", "янки" или "штатниками".

Отсюда вытекает многое в мировоззрении и взаимоотношениях людей. Взять хотя бы институт судопроизводства как таковой. Кузмаров и Марчиано своей книгой словно подводят итог длительному периоду политического судопроизводства в США, в орбиту которого были втянуты индивиды, группы, классы, целые страны. По крайней мере, те из перечисленных объектов штатовского неправосудия, до которых самозваная фемида могла дотянуться. Авторы не замахнулись на вынесение приговора от имени суда истории. Но их доводы-выводы могут занять заметное место в вердикте этой верховной, хотя и виртуальной инстанции.

Западники фетишизируют судопроизводство, придавая ему ореол всеобъемлющей объективности, каковая толкуется ими весьма произвольно, обычно являясь никуда не годной, двуличной. Конкретных примеров на этот счёт в книге хоть отбавляй. Поэтому беру на себя смелость поддержать мнение, что жертва не обязана быть объективной по отношению к преступнику. Это будет псевдообъективность, принесение жертвы ещё раз в жертву — крючкотворству, мелочности, пародии на справедливость.

Дело не в линчевании — излюбленном у янки методе самосуда, родившемся в XVIII веке. Дело в том, чтобы государственное судопроизводство карало за доказанное преступление, исходя не из юридической "вилки" (простор для судебных злоупотреблений), а из чётко детерминированной статьи соответствующего кодекса. Элементов истинного правосудия много. Необходимейший, но часто забываемый — оно обязано максимально облегчить для жертвы (но не для преступника) последствия доказанного преступления.

Переход к высшему уровню юрисдикции и к интегристскому прочтению "суда истории" позволяет дополнить его закономерным обвинением в адрес тех, кто её угробил.

А угробили мировую историю те, кто веками навязывал её европоцентричную версию. Колонизировавшие почти всю ойкумену европейцы вершили судьбы мира внутри западного цивилизационного ареала и лишь в его интересах. Вестернизированная история оболгала весь путь множества цивилизаций, попрала все ви́дения мира, кроме собственного, и его одного удостоила эпитетов "просвещённый", "цивилизованный", "свободный".

Книга "Русские снова идут" в этом плане выгодно отличается от плодящихся на Западе псевдонаучных работ и дешёвых агиток. Авторы, решая задачу правдивого информирования читателя о холодной войне, пунктирно очертили и сверхзадачу. Она кроется в вопросе: что может остановить сползание к полномасштабной мировой войне? Предлагаемое авторами решение — возрождение массового движения за мир — лишь вспомогательный приём для настоящего, неподдельного богатыря социальной эволюции, которому и будет под силу остановить это сползание.

КАК АУКНЕТСЯ — так и откликнется. Восток, имея высочайшие достижения в области философии и науки, уступал Западу лишь финансово-экономически, из-за чего претерпел такие же лишения и горести, какие умный, благородный, но бедный человек претерпевает от пустоголовой дрянi с тугим кошельком.

Сегодня Восток, навёрстывая упущенные экономические возможности, перехватывает инициативу в переделе мира. Противостояние Запад — Восток нередко подаётся и в концептуальной оси Север — Юг. Под богатым Севером тоже подразумеваются экономически развитые бывшие европейские метрополии. Под бедным Югом — экономически отсталые страны так называемого Третьего мира. То есть, разбитые попарно, стороны света могут быть политическими синонимами. Причём синонимия эта верна лишь тогда, когда из оформления цивилизационной борьбы частично исключается физическая география. Иначе трудно причислять к Северу богатую, но очень даже южную Австралию или к Западу — столь же богатую и столь же восточную Японию, или к Востоку — лежащую к западу от Гринвичского меридиана Кубу.

Приевшийся, но по-прежнему актуальный сюжет под названием "столкновение цивилизаций" требует очищения от этнографических спекуляций. Они не должны затмевать классовую сущность этого ожесточённого поединка, вынесенного на суд истории. Разумеется, Восток не однороден и представлен солидными прокапиталистическими составляющими. Но в отличие от Запада он первым пробил скорлупу казавшейся вечной системы эксплуатации человека человеком. Он вылез или вылезает из неё, его организм полон кипучей энергией и соками роста. С русского, советского Востока в октябре 1917 года пошёл самый продолжительный по времени, невиданный по пространству, небывалый по духу марш социальной справедливости на Земле. Он был тем успешнее, чем дальше отстоял от влияния Запада. И наоборот.

В образе СССР мы обрели и потеряли не просто социогеографический уникум. То было первое человеческое содружество, эффективно избавляющее хомо сапиенса от заложенных в нём звериных инстинктов. То был советский народ — не безликое и бесплодное космополитическое месиво наподобие населения США, а сообщество защищённых и устремлённых наций, выработавшее алгоритм идеального решения дотоле безнадёжных расовых и национальных проблем. То был мир новых людей, новых идей и новых отношений, радикально отличающийся от всего слышанного, виденного, описанного. То была вершина державности в истории русского народа, вершина подлинной государственности в истории многих других народов, а для некоторых — первый и блестящий опыт государственности. То была планета на планете — из-за своих размеров, природных, рукотворных и умственных богатств. То было зеленеющее древо жизни, пышную крону которого формировали многочисленные этносы, а могучий ствол — Россия, русские, сплотившие их.

Слизняки, ползавшие у подножия сего монумента, видели неровности и вмятины, сколы и царапины, но были не в состоянии окинуть взглядом и познать всю его сверхисторическую сущность. Монумент не был отлит по стандартной заготовке. Он был откован молотом марксизма-ленинизма-сталинизма на наковальне истории по персональному эскизу, по научному проекту, по творческому участию миллионов. Он выполнял одновременно миссию древа жизни и древа познания, возложенную на коллективную гениальность и ведомую гениальностью индивидуальной. Несколько десятков лет существования СССР значили для антропологической эволюции больше, чем предыдущие несколько десятков тысяч лет.

Вот что кроется за умерщвлением нашей державы и смирившихся с этим значительных масс народа. Вот когда полезно быть предельно, безжалостно самокритичным. Хотя судьба предаваемого печальна, у предавшего она тоже редко бывает счастливой. Позднесоветские правители три десятка лет вскармливали обывательско-потребительский мирок, который беременел политическими уродами и под конец произвёл на свет Горбачёва и К°. Обманутое большинство народа тому не препятствовало. В итоге поплатилось моральной и физической болью, прижизненными и посмертными оскорблениями.

Предав в 1950-х годах наследие руководителя-великана, советские люди быстро становились жертвами предательства со стороны руководителей-пигмеев. Иудин грех, который предстоит расхлёбывать не одному поколению наших потомков, по своим последствиям беспрецедентен в писаной истории человечества. Была совершена измена коренным правилам, по которым расцветает человеческое мироздание. На постсоветском пространстве оно стало деградировать. Но, право же, не всё потеряно. Хотя бы потому, что победитель — Запад — деградирует быстрее побеждённого.

ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ доктрина должна иметь философскую и прикладную составляющие. А диалектический подход к существу проблем требует диалектического же осмысления терминов.

Либералы, засевшие в идеологических штабах западников, выражения типа "имперское мышление", "имперские планы" превратили в бранные, тогда как всё зависит от их содержательной наполняемости. Нас хотели заставить стыдливо и даже пугливо озираться при этих словах, извиняться и отнекиваться, отрицать свою связь с имперскими побуждениями, осуждая таковые огульно и безоглядно.

Но сам Запад никогда не отказывался от этих побуждений, а словоблудие об обратном не заслуживает даже презрительного упоминания. Впрочем, иногда заслуживает. Это относится, например, к хвастливому признанию в североамериканской печати: "Какое ещё слово, кроме "империи", в состоянии описать то внушающее трепет чувство, в которое на наших глазах превращена Америка?" Не делайте большие глаза, господа либералы. А то мы подумаем, что вы вправду не ведаете, что на радио и телевидении США такой оборот речи, как "американская империя", используется очень часто.

Октябрьская революция подхватила этническую, географическую, историческую эстафету Российской империи. К тому же сумела преодолеть политико-экономическую и духовно-культурную ограниченность всех империй прошлого и настоящего. В этом ключе Советский Союз был самой настоящей антиимперией, антиимпериалистическим государством. Почему же мы иногда применяем к нему этот термин, ведь можно было бы ограничиться званием "державы"? Почему мы хотим превращения в империю её пока нечёткого контура в виде Российской Федерации?

Существительное "держава" нуждается в уточняющем прилагательном: мировая, региональная, торговая, морская, сухопутная, ядерная, безъядерная и так далее. Под Советской Империей мы имеем в виду Красную Цивилизацию. По излучаемой энергетике и влиянию на человечество она была тождественна империи, обладала имперской мощью. Имперской, а не империалистической.

Словосочетание "Русская империя" есть центральная часть более широкого и глубокого понятия "Русский мир". Это антипод "Западного мира" или, если узко и предметно, "Англосаксонского мира". Это лексическое проявление нашего восхищения и гордости, расширенный конспект державности, лаконичная запись формулы эпического достоинства и значимости. Это стяг безусловного духовного и телесного превосходства Востока над Западом, реющий над полем их непрерывной битвы, которая шла с переменным успехом, но закончится нашей победой, на наших глазах, в нашем столетии.

Злободневный вопрос: удастся ли Путину возглавить необоримое движение человечества к сохранению и упрочению первородных, вечных ценностей? Честно признаюсь, одолевали сомнения. Однако с началом Специальной военной операции против укрофашистов стало ясно, что ни Россия, ни он сам отступать не имеют ни права, ни шанса. Более того, когда слышишь ахинею, которую несут о президенте РФ лидеры Запада наподобие Байдена, Макрона и Джонсона, то поддерживаешь Путина, даже если раньше был против.

Отбрасывая политкорректность, добавлю: вопреки установившемуся мнению вечные ценности ни в чём не совпадают с квазиценностями Европы, Северной Америки и других зон социальных нечистот. Оттуда раздаётся утробный протест: "К нам стремятся переселиться целые народы Третьего мира, потому что у нас им хорошо — тепло и сытно". Общаясь с иммигрантами, нахлынувшими в Европу из Африки, Азии, Латинской Америки, я чаще всего слышал от них объяснения, которые обобщённо звучат так: веками европейцы грабили наших предков, пускай теперь расплачиваются, кормят и поят нас. Янки разбомбили нашу страну, пускай теперь содержат наши семьи. Плевать нам на их законы, мы будем жить в Европе по своим обычаям.

После уничтожения Советского Союза наиболее весомые очаги антизападного сопротивления опять-таки сохранились на Востоке (Юге). Враг в злобе и страхе ассоциирует и послеоктябрьский коммунистический марш, и очаги уцелевшего социализма с хорошо знакомыми именами собственными и именами нарицательными: Маркс, Ленин, Сталин, марксизм-ленинизм-сталинизм… Срабатывает безошибочная интуиция денежного мешка — хищника с острым чутьём.

Кузмаров и Марчиано не пошли в сторону философско-исторического осмысления неразрывной триады, формирующей тело научного коммунизма, отчего, отдавая дань этапу социал-демократии, несколько обедняют перспективу антивоенной борьбы. Ведь социал-демократы, в массе представляющие собой пародию на сторонников социализма, эту борьбу давно предали и продали. Именно социал-демократическое перерождение КПСС, а проще говоря, обуржуазивание партийной верхушки привело к гибели нашей державы. Между тем, в разгорающемся общепланетном сражении победит тот и то, кто и что возглавит теорию и практику конкретной антибуржуазной, антизападной, антигегемонистской, антигомосексуальной борьбы.

КНИГА НАСЫЩЕНА богатой фактологией, снабжена солидным научным аппаратом. Правда, практически все источники являются иностранными. Но это не вина, а беда авторов, которые лишены возможности знакомиться с обстоятельными работами современных российских исследователей. Их почти не издают за границей, где в почёте необузданные русофобские и советофобские произведения. Это не умаляет достоинств книги как отличного пособия даже для профессиональных политологов, специалистов-американистов. А для читателей, мало знакомых с генезисом холодной войны, книга послужит своего рода энциклопедией.

Её напечатали в США за три года до того, как Россия начала на Украине военную операцию, вызвавшую подъём энтузиазма, оптимизма, патриотизма в нашей стране и внушительную волну пророссийских настроений в незападном мире, где презирают США и их сателлитов. Там не только простой народ, но зачастую даже местная буржуазия выступает против диктата коллективного Запада и его предводителя — Соединённых Штатов. А вот у "коллектива" и "предводителя" произошёл ожидаемый взрыв ярости, паники, истерии, антироссийских санкций.

Здесь вносим поправку.

Для немалой части российского общества вышеназванный взрыв оказался неожиданным. В чём причина? В многолетнем калеченье сознания россиян капитализмом худшего пошиба: компрадорским, неолиберальным, неоколониальным, транснациональным и просто диким. Горбачёвщина и ельцинщина насаждали тотально лживые понятия о том, кто/что есть друг и кто/что есть враг. Прочитай наши люди произведение Кузмарова и Марчиано в 2018-м, познакомься раньше с другими аналогичными панорамными обзорами, они поняли бы, какую критическую массу злобы накопил и таит к России, к русским, ко всем бывшим советским Дядя Сэм. Уразумели бы, в какую катастрофу это может вылиться.

Лишь в течение последних 10–15 лет всё больше наших сограждан стали понимать, что слово "патриотизм" вовсе не ругательное, что, оказывается, существуют национальные интересы и их необходимо защищать, что пить кока-колу и смотреть голливудские кинофильмы — это обкрадывать своё здоровье и свой интеллект, что если не хочешь жить на коленях, то, не исключено, придётся от "тойоты" с "вольво" отказаться…

Авторы произведения, невзирая на спорность их некоторых оценок, представляют собой североамериканцев, давно и неплохо разобравшихся в "прелестях" западного мира: двойных стандартах, презрении к человеку и других. Но им не мешало бы подробнее остановиться на центральной проблеме холодной войны: разрушении советской (читай: российской) державы. Ибо оно означало абсолютную неизбежность Третьей мировой войны, когда неясность лишь в сроках. К ней, хотя и побаиваясь, были готовы как к последнему средству сокрушения противника все прозападные силы во главе с США. Только блок просоветских сил однозначно был против неё, а СССР представлял собой наилучшую преграду на пути безумцев, в сталинскую эпоху справедливо окрещённых поджигателями войны.

Ликвидация СССР была выгодна кучке транснациональных сверхбогачей, вокруг которых кормится прислуга — разная антисоветская/антироссийская сволочь. Просчёт этой шайки в том, что она надеялась обезопасить себя и сэкономить, обойдясь без обмена ядерными ударами. Но при этом оказалась бессильна избавиться от непримиримых внутрикапиталистических противоречий, которые в полном соответствии с природой и неумолимыми законами развития данной общественно-экономической формации ведут к кровавым дракам даже между ближайшими родственниками по классу. А о том, как штатники недооценили способность русских возрождаться из пепла и снова упрямо идти вперёд, лучше помолчать из милосердия к тем же штатникам, ибо нет у них отныне сна кошмарнее.

Но — по порядку, и не без повторения некоторых аксиом. Потому что мадам История — тётка суровая и жёсткой поркой наказывает тех, кто не учит её уроков.

ПОГОВОРКА МУДРА: "Болезнь входит пудами, а выходит золотниками". Буквально это значит, что простудиться на сквозняке и схватить пневмонию можно за минуту, а выздоравливать придётся месяц. Советский Союз в середине 1950-х был инфицирован опаснейшей хворью — антисталинизмом. С тех пор преступники в белополитических халатах не лечили, а продолжали травить "пациента" ядом десталинизации. Она же дебольшевизация, десоветизация, децентрализация, дезинтеграция, деполитизация, деиндустриализация, деколлективизация, деидеологизация, деморализация…

По большому счёту побеждают не танки, корабли, самолёты, а пропаганда. Распропагандировать танкистов противника важнее, чем разворотить снарядом боевую машину. Капитализм с аппетитом убивает тело, но с ещё большим смаком — разум и душу жертвы. Недаром один неглупый западный деятель утверждал, что маленькая, но хорошая газета стоит большого авианосца. Учитывая, какое количество газет, журналов, книг, радиостанций, телестанций, компьютерных сетей, какие резервы театра, кино, эстрады задействованы для тотального оболванивания, сознание землян атаковано армадами вражеских авианосцев, несёт невосполнимые потери. Сегодня эта армада с особым остервенением сыплет бомбами русофобии. Не прекращается антикитайская, антикубинская, антисеверокорейская артподготовка.

Техническими средствами ПВО Россия обладает превосходными, но можно ли то же самое сказать о её средствах контрпропаганды? Возможен ли продуктивный диалог с Западом по судьбоносным аспектам международной жизни, а значит, и Русского мира?

Нет.

Идеология Русского мира опирается, в том числе, на большинство постулатов советского бытия, что неизбежно влечёт за собой признание сталинизма благом. Всё остальное от лукавого, чтобы не сказать — вредительство и подрыв безопасности державы. Невзирая на столь очевидные обстоятельства, на российских телеканалах, радиоволнах и печатных страницах размещаются антисталинские, антисоветские и в конечном итоге антироссийские материалы. Пятая колонна говорит, пишет, действует. Её следы повсюду: от заметок мелким шрифтом до киносериалов, от поведения педагогов, запретивших букву "зет" на футболках учеников, до совета надутого, как индюк, телеведущего "выдавливать Сталина из себя по каплям". Такие учителя сами выросли на соросовских учебниках и ребят хотят сделать себе подобными. А телеведущий, вероятно, слышал, что по капле из себя выдавливают раба, но, как гласит пословица, "телёнок состарился, так и не став быком". Антисталинизм и есть то самое рабство, голубчик, и пока ты его из себя не выдавишь, оставаться тебе в ярме у вранья, то бишь у Запада.

Кузмаров и Марчиано со знанием дела описывают репрессии против инакомыслящих в США, выливающиеся в настоящий политический террор. Вскрывают механику дезориентации североамериканского социума путём внутри- и внешнеполитических манипуляций со стороны властей. Но, по объективным причинам, в распоряжении авторов имелся недостаточный объём достоверных сведений о советских реалиях, что не позволило им уяснить следующее.

Методологическим пороком большинства исследователей и общественных деятелей является то, что они монотонно бубнят о целостной 70-летней истории СССР. Ошибочная исходная установка мешает разглядеть, что в середине 1950-х годов наметился водораздел между подлинно советским и скрыто антисоветским её периодами.

Поэтапный антигосударственный переворот в СССР начался с воцарения перерожденца номер один Хрущёва и всего, что за этим последовало. Советская власть оставалась, однако через формализацию коммунистических идеалов и уже возникшую теневую экономику надвигалась власть антисоветская. Жизнь всё чаще буксовала в раскисшей колее рыночных реформ, которые валили всю материальную и духовную державную конструкцию. Большинство послесталинских экономических и политических нововведений и реорганизаций были абсолютно противопоказаны социалистическому народному хозяйству, советскому образу жизни.

Заменив "антисталинизм" на его поверхностный синоним "антикоммунизм" и глубинный — "антирусизм", мы выявляем причину многих бывших неурядиц в государственном и партийном строительстве, в армии и правоохранительных структурах, в промышленности и сельском хозяйстве, в образовании и науке, в финансах и торговле, в культуре и спорте… Заслуживающие доверия специалисты на основе надёжных документов давно опровергли вымыслы антисоциалистических кликуш, отчего пляска десталинизаторов на костях "невинных жертв" поубавилась. Но ведь не закончилась! Кто шагает в первых шеренгах этого беснования? "Соль нации" — интеллигенты.

Они дурили народ, но были одуревшими и сами. А.П. Чеховым о таких было сказано: "Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо её притеснители выходят из её же недр". Эта публика в перестроечную пору, подхватив эстафету хрущёвского вредительства, охотно, даже азартно участвовала в повторном разжигании гражданской войны. Контрреволюция изнутри осуществлялась руками так называемых оттепельщиков, шестидесятников, диссидентов, "демократов" — разные названия одной и той же разновидности врага. Снаружи — руками реакционных сил, наглядно препарированных в книге "Русские снова идут".

Окончание следует

Путин — консервативный традиционалист, который смягчил ущерб, нанесённый экономике России "гарвардскими мальчиками" и другими "шоковыми терапевтами" в 1990-х годах, и восстановил российскую мощь.

Уже более пятнадцати лет "Нью-Йорк таймс" и другие крупные СМИ соревнуются в том, чтобы поместить Путина в один ряд с такими политиками, как Саддам Хусейн, Ким Чен Ын, Башар Асад, Муаммар Каддафи и другими главами так называемых "государств-изгоев".

книжный ДЕНЬ

3 августа (среда) в помещении магазина "Книжный День" состоится встреча с военным экспертом, директором Музея войск ПВО **Юрием КНУТОВЫМ**.
Тема встречи: Спецоперация: наш ответ "Хаймерсам"

Известный военный историк, автор книги "Противостояние сверхдержав в холодной войне" расскажет о российском оружии, использующемся в ходе Специальной военной операции на Украине.
Начало в 18:30. Вход свободный.

4 августа (четверг) в помещении магазина "Книжный День" состоится встреча с военным экспертом **Александром АРТАМОНОВЫМ**.
Тема встречи: Западные поставки оружия на Украину
Какое оружие Запад поставляет на Украину? Почему расчёты ВСУ на иностранное "чудо-оружие" провалились? На эти и другие вопросы можно будет получить ответы на встрече с экспертом.
Начало в 19:00. Вход свободный.

5 августа (пятница) в помещении магазина "Книжный День" — продолжение **цикла лекций** под общим названием **"Гибридная война"** ведущего российского военного аналитика и эксперта **Константина СИВКОВА**.
Вы услышите две лекции по 30 минут каждая, а также сможете задать свои вопросы по текущим событиям.
Между лекциями перерыв 30 минут.
Начало в 18:00.

Адрес: Москва, Большой Факельный пер., д. 3, стр. 2 (3–4 минуты пешком от станции метро "Марксистская"). Просьба приходить несколько заранее.
Регистрация на сайте день-магазин.рф, а также по телефону: 8 (499) 350-17-79